

УДК 81/367

DOI 10.23951/1609-624X-2017-11-36-40

МОРФОЛОГО-СИНТАКСИЧЕСКИЕ И ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СРАВНЕНИЙ В ТВОРЧЕСТВЕ ЮРИЯ ПОЛЯКОВА

Т. Ф. Глебская, Н. Е. Иванова

Томский государственный педагогический университет, Томск

Рассматриваются способы выражения сравнений в творчестве Юрия Полякова. Определяются морфолого-синтаксические особенности сравнений и их функции в художественном тексте. Выделяются сравнения, оформленные с помощью союзов *как, словно, будто, точно*, а также другими средствами связи: с помощью особых форм существительных (родительного и творительного падежа), других частей речи (предлогов, прилагательных, причастий, наречий). Рассматриваются сравнения, представляющие собой предикативные и не-предикативные синтаксические конструкции. Определяются преимущественные формы сравнений в творчестве Ю. Полякова и особенности их использования автором.

Ключевые слова: образное сравнение, сравнительная конструкция, сравнительные придаточные, предикативные части, сравнительный оборот, художественный текст.

В художественной литературе одним из излюбленных приемов многих писателей является использование сравнений. Сравнение помогает автору ярко передать черты героя, описываемого события, свое эмоциональное отношение к тому или иному явлению, направляет читателя на создание определенного художественного образа. В связи с вышесказанным сравнения в художественном тексте привлекают внимание исследователей языка. Сравнения рассматривались лингвистами в разных аспектах: по способу выражения компонентов сравнительных конструкций, смысловым отношениям между его частями, их функциям, их роли и значимости в произведениях отдельных писателей [1–4]. По определению О. С. Ахмановой, сравнением называется «фигура речи, состоящая в уподоблении одного предмета другому, у которого предполагается наличие признака, общего с первым» [5, с. 450]. Таким образом, полное сравнение представлено тремя компонентами: сравниваемое, сравнивающее и общий признак (основание для сравнения). Любое сравнение реализуется в предложении, то есть для него, как и для любого образного средства, «конечной инстанцией» является синтаксис [6, с. 451]. Именно в предложении сравнение разворачивается в определенную конструкцию. Виды таких конструкций, способы их выражения, а также их функциональные особенности будут рассмотрены в данной статье на материале произведений Юрия Полякова [7–9], известного писателя нашего времени, отражающего в своих произведениях актуальные проблемы современности.

Известно, что сравнение может быть выражено разными способами: с помощью союзов и без союзов, особыми формами слов и лексическими средствами, сравнительной предикативной и непредикативной конструкциями. В произведениях Ю. По-

лякова часто встречаемыми являются сравнительные обороты с союзами *как, словно, будто, точно*: *Однако Жарынин уже повесил трубку, и Кокотов, слушая гудки, подумал о том, что судьба непредсказуема, словно домохозяйка за рулем* [7, с. 14]; *На днях Кокотов навестил своего друга-издателя, пожелтевшего, как древний пергамент* [7, с. 1]; *Писатель осторожно поместил вещи в полость, обтянутую изнутри серым рубчатым велюром, точно сундук для хранения драгоценностей* [7, с. 33].

В приведенных примерах имеются все три компонента, необходимые для «классического» сравнения: сравниваемое *судьба*, сравнивающее *домохозяйка* и основание для сравнения – *непредсказуема*; ср. также: *друг-издатель – древний пергамент – пожелтевший; полость – сундук для хранения драгоценностей – обтянутый изнутри серым рубчатым велюром*.

Однако встречаются примеры сравнительных оборотов, где основание для сравнения представлено имплицитно. Такие сравнения подробно рассматривает Ю. И. Юдина, называя их (вслед за С. М. Мезениным) конструктивно неполными сравнениями с опущенным модулем и выявляет возможные способы раскрытия такого модуля [3, с. 32].

Кокотов виновато посмотрел на соавтора, но тот лишь махнул на него рукой, как на безнадежно больного [7, с. 133]; *Гляжу: ничего особенного – ветхая старушка, одетая в серое пальто, словно перешитое из парадной шинели, и барашковую шляпку, будто переделанную из полковничьей папахи* [8, с. 60].

Восприятие такого рода сравнений основано на принятых в обществе стандартах, на ассоциациях читателя: *безнадежно больной* – это человек, от которого нельзя ожидать активности и ориги-

нальности в работе; *пальто, словно перешитое из шинели и барашковая шляпка, будто переделанная из полковничьей папахи* вызывают у читателя представление о бедности описываемого лица или его стремлении казаться неприметным, заурядным, что и требовалось показать в данном случае автору. В конструкциях с имплицитным основанием сравнения содержится наибольший потенциал прагматического воздействия на читателя, потому что ему приходится самостоятельно отыскивать основание для сравниваемых явлений.

Наиболее частотными в произведениях Ю. Полякова являются сравнительные обороты с такими лексическими средствами, как предлог *наподобие*, наречие *подобно*, прилагательное *похожий (на)*, причастия *напоминавший, смахивающий*:

Слова, до этого бесцельно блуждавшие в праздном мозгу, вдруг стали сами собой, подобно стальным опилкам под действием магнита, собираться в рифмованные комочки смысла [8, с. 209];

Сквозь бело-черные стволы мелькало солнце, похожее на юркую рыжую зверушку, прыгающее с ветки на ветку, чтобы поспеть за мчащимся автомобилем [8, с. 75]; *Любить британских женщин, похожих на переодетых полицейских?! Нет! Никогда!* [8, с. 289]; *Причина ее неудовольствия стала понятна, когда автор ... столкнулся в холле с Аркадием Петровичем, напоминавшим полярника, которому очень не хочется выходить из тепла в ледяное ненастье* [8, с. 211]; *На его груди сквозь расстегнутую рубашку виднелся огромный золотой крест, смахивающий на вериги* [9, с. 444].

В тексте рассматриваемого романа-трилогии встречаются, но гораздо реже, чем сравнительные обороты, сравнения, выраженные формой творительного падежа существительного:

Он понимал и умел тонко описать, как внезапно рождается, расцветает и опадает лепестками разочарования внезапная симпатия к пассажирке автобуса, особенно грустно взглянувшей на тебя [7, с. 9]; *Тут следует разъяснить, что Антонина Сергеевна вступила в ту загадочную дамскую пору, когда женское естество, словно предчувствуя скорое увядание, расцветает мучительной, орхидейной красотой* [8, с. 77]; *В этот момент дверь приоткрылась, и в кабинет канцелярской тенью скользнула секретарша* [9, с. 112], а также словоформой родительного падежа: *Осенние листья за спиной падали с шорохами крадущегося злоумышленника, и мнительный писатель несколько раз даже осторожно оглядывался на всякий случай* [8, с. 209]; *Жарынин движением фокусника развязал ленточку, потом загадочно замер и многозначительно обвел взглядом заинтригованных зрителей* [9, с. 380].

В небольшом количестве встречаются сравнения, выраженные наречием: *Иногда из какого-нибудь автомобиля выскакивал опаздывающий водитель и, по-дозорному, приложив ладонь ко лбу, с надеждой вглядывался в выхлопное марево, вспыхивающее зеркальными бликами* [8, с. 184].

Излюбленной формой выражения сравнения у данного автора, как показывают наблюдения, являются сравнения, выраженные предикативными единицами, представляющими собой разного типа придаточные сложноподчиненных предложений: например, сравнительные со значением образа действия: *Европа не любит Россию, как уродливая коротышка – рослую красавицу! – изверг вместе с клубами дыма игровод* [9, с. 106]; *Несколько мгновений врач смотрел на гостя с недоумением, точно к нему, летящему на тысячной высоте, в кабину с облака шагнул неизвестно кто* [9, с. 333]; многозначные придаточные местоименно-союзных соотносительных предложений со значением сравнения и следствия: *Огромный, как сборочный цех, кабинет Скурятина еле вмещал стол для совещаний – такой длинный, что с него вполне мог, разогнавшись, взлететь небольшой прогулочный самолет* [8, с. 253]; придаточные присубстантивно-атрибутивных предложений с определительным и дополнительным значением сравнения: *Его лысина вспотела от огорчения и собралась мучительными складками, какие бывают в минуты раскаяния у гладкошерстных собак после антигигиенического поступка* [9, с. 136].

Сравнения в таких конструкциях являются полными, развернутыми и наряду с параллельным значением атрибутивности или следствия вносят дополнительные семантические оттенки: удивления, юмора, иронии, сарказма, тем самым проявляя авторское отношение к описываемым явлениям.

Сравнительные предикативные части могут быть выражены и неполными придаточными, например: *Не бойтесь: садясь за руль, я трезвею, как устрица во льду!* [8, с. 241]. *Режиссер рванул к двери, увлекая за собой Кокотова, словно смерч – неосторожного путника* [9, с. 115]. *И вот между ними по тайным законам влечения возникает чистое, светлое чувство, которое лишь иногда, очень редко, проникает в нашу жизнь, словно луч солнца в канализационный люк* [7, с. 8]; *Лестер вцепился в Басю крепче, чем олигархи в обескровленное тело России* [7, с. 44]. Данные конструкции, представляющие сравнение, являются предикативными, поскольку содержат второстепенный член, зависимый от опущенного сказуемого, ср.: *как устрица во льду (трезвеет); словно смерч – неосторожного путника (сносит, увлекает) и т. п.*

Сравнения могут быть представлены переходными конструкциями между предикативными и

непредикативными (сравнительным оборотом): ... *директор решил в опытном цеху наладить производство АОНов, а для этого попросил кредит в одном из банков, которых в Москве вдруг стало больше, чем телефонных будок [8, с. 121]; Теперь у Гены личный самолет, вилла на Кипре, дом в Париже, дача на Рублевке, а жена звенит бриллиантами, как люстра в Большом театре [7, с. 59].* Такие конструкции могут быть квалифицированы двояко: как неполная сравнительная придаточная часть или как сравнительный оборот со значением образа действия [10, с. 248].

Конструкции со сравнением в предикативном центре со сказуемым-существительным являются, пожалуй, наиболее редкими в художественных текстах, однако и такие встречаются у Ю. Полякова: *Любовь как инфекция: может прятаться в каком-нибудь закоулке души или тела, в одной единственной клеточке сердца, потом вернуться. Страшно вернуться! Если любовь зацепилась в душе, это полбеды. А вот если в теле... Плохо, очень плохо! [8, с. 31]; Он вообще похож на мальчика... [8, с. 176].* Как видно из приведенных примеров, они могут быть союзными (союзы как, словно, будто) или оформляться с помощью указанных выше лексических средств (похож, подобен и т. п.). В эту же группу конструкций можно отнести простые предложения, в которых лексическими средствами передачи сравнения служат глаголы-сказуемые *напоминать, походить, смахивать*, например: *Он лег на спину рядом с ней. В лунном сумраке их тела напоминали супружеское надгробие из потемневшего от времени мрамора [9, с. 245]; Зато она смахивала на хмурую панельную сверхсрочницу: чрезмерно подведенные глаза, бугристая, несвежая, несмотря на тщательную косметическую шпатлевку, кожа и желтая кудлатая прическа [8, с. 293].* Поскольку сказуемое в любом предложении является его грамматическим и семантическим стержнем, весь состав предложения с названными глаголами-сказуемыми направлен на раскрытие их содержания, то есть в данном случае на полное, глубокое раскрытие сравнения путем распространения предложения разными видами оборотов и рядами однородных членов.

Очень интересными по своим функциям являются сравнения, выраженные парцеллированной конструкцией: – *Знаете, как она на меня посмотрела? – Как? – Точно я справил нужду на алтарь гуманизма [9, с. 308]; И вот те нате: какое-то нелепое, бабье «приму»! Да что я, погорелец, в конце концов?! Прощельга Горбачев, приканавший из Фороса? Инвалид на транспорте? Не надо меня принимать! Не надо! Тоже мне – страннопримница нашлась! [9, с. 167].* Парцеллированные конструкции в русском языке представляют собой «от-

члененную» часть высказывания с целью акцентировать внимание на содержании данного сегмента. И если парцеллят представляет собой сравнение, то оно становится в этом случае более явным, придает речи экспрессию в связи с особым образом ее произнесения (более отрывистым) и позволяет сфокусировать внимание читателя на значимых для автора сравниваемых предметах, процессах. Такие конструкции, помимо функции сравнения, выполняют и другие: указывают на разговорный характер ситуации, иногда на манеру речи героев, их эмоциональное состояние [см. подробнее: 11].

Наиболее специфичным способом выражения рассматриваемого образного средства в творчестве Ю. Полякова является, как представляется, описание ситуаций, основанных на сравнении: *Паровоз семейной саги Болтянских уже тяжело тронулся по ржавым рельсам старческой памяти и попер, попер, грохоча колесами событий на склеротических стыках [9, с. 574]. – Вот и приступайте к работе! – молвил Жарынин и, покидая номер, глянул на Огуревича. Так хирургическое светило, пересадив сердце или печень, смотрит на ассистента, мол, зашивай скорей, косорукий, и не забудь в кишках скальпель! [9, с. 277]; О, предчувствие обладания! Наверное, нечто подобное ощущает добытчик жемчуга, вскрывая верным ножом шершавые, заросшие тиной створки раковины и надеясь в привычной слизи моллюска найти невиданный, сказочный, переливающийся перл, который навсегда изменит жизнь [9, с. 10].*

Герой трилогии Ю. Полякова является писателем, и нам часто представляется его творческий процесс, в ходе которого он изменяет какие-то фразы, заменяет слова, выражает свое недовольство написанным или, наоборот, восхищается своим творением. Интересна в этом плане его самооценка в связи с использованием сравнений: (В книжном магазине. – Т. Г.) *А что же тогда говорить о человеке, сочиняющем книги! Он вообще похож на мальчика, который год мастерил самострел, выдумывая, выискивая, вытачивая нужные детали, и вдруг угодил прямо на склад готовой продукции оружейного завода.*

Поздравляя себя с этими неожиданными сравнениями, Кокотов отыскал на первом этаже отдел «Медицина», нашел на полке нужный справочник... [8, с. 176]; Неожиданное сравнение Натальи Павловны с самкой лешего, внезапно пришедшее в голову и даже поначалу вызвавшее у него прилив гордости за свои поэтические пороховницы, позже, после ответственных размышлений, было отвергнуто Кокотовым как слишком рискованное [8, с. 210]. Думается, что такое трепетное отношение к образным сравнениям героя-писателя отражает и позицию автора трилогии.

Произведения Юрия Полякова дают основания утверждать, что в его творческой лаборатории имеется богатый арсенал образных средств, в том числе сравнительных конструкций самого разного плана. Анализ иллюстративного материала показал, что синтаксические средства оформления сравнения преобладают над морфологическими, предикативные сравнительные конструкции над непредикативными. Это позволяет художнику более детально раскрыть сущность определяемого предмета, конкретизировать его путем представления микроситуации в развернутой сравнительной конструкции, создать определенный образ (зрительный, осязательный, звуковой, обонятельный). Как точно, на наш взгляд, отмечает О. Н. Кашкарова:

«Ценность сравнения как акта художественного познания в том, что сближение разных предметов помогает раскрыть в объекте сравнения, кроме основного признака, также ряд дополнительных, что значительно обогащает художественное впечатление» [2, с. 28].

По содержанию подавляющая часть сравнений Юрия Полякова носит ярко выраженный индивидуальный характер, они необычны, оригинальны и тем самым живописно представляют индивидуально-авторскую картину мира писателя, вовлекают читателя в мир художника слова, заставляют его улыбаться, недоумевать, иронизировать, восхищаться нарисованным образом, вовлекая его в со-творчество.

Список литературы

1. Черемисина М. И. Сравнительные конструкции русского языка. 2-е изд., стереотип. М.: КомКнига, 2006. 272 с.
2. Кашкарова О. Н. Особенности сравнения в ранней лирике А. А. Ахматовой // Вестн. Воронежского гос. ун-та. Сер. «Филология. Журналистика». 2010. Вып. 1. С. 27–33.
3. Юдина Ю. И. Сравнения с невыраженным модулем как средство активизации читательской рефлексии // Вестн. Волгоградского гос. ун-та. Серия 2: Языкознание. 2010. Т. 2, № 2 (12). С. 31–35.
4. Камышова А. Е. Сравнение и его функции в структуре прозаического текста: на материале прозы В. Брюсова: автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2006. 155 с.
5. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия, 1966. 608 с.
6. Новиков Л. А. Избранные труды: в 2 т. Т. 2: Эстетические аспекты языка. Miscellanea. М.: Изд-во РУДН, 2001. 842 с.
7. Поляков Ю. Гипсовый трубоч, или Конец фильма. М.: Астрель: АСТ, 2009. 381 с.
8. Поляков Ю. Гипсовый трубоч: дубль два. М.: Астрель: АСТ, 2010. 488 с. (Геометрия любви).
9. Поляков Ю. Конец фильма, или Гипсовый трубоч. М.: Астрель: АСТ, 2012. 672 с.
10. Бабайцева В. В. Явления переходности в грамматике русского языка. М.: Дрофа, 2000. 640 с.
11. Глебская Т. Ф. Функционирование конструкций экспрессивного синтаксиса в прозе Ю. Полякова // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2013. Вып. 3. С. 161–166.

Глебская Татьяна Федоровна, кандидат филологических наук, доцент, Томский государственный педагогический университет (ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634041). E-mail: gleb56@mail.ru

Иванова Наталья Евгеньевна, студентка, Томский государственный педагогический университет (ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634041).

Материал поступил в редакцию 30.05.2017.

DOI 10.23951/1609-624X-2017-11-36-40

MORPHOLOGICAL-SYNTACTIC AND FUNCTIONAL PECULIARITIES OF SIMILE IN WORKS OF YURI POLYAKOV

T. F. Glebskaya, N. E. Ivanova

Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russian Federation

The ways of expressing comparison in the works of Yuri Polyakov are considered. The authors define the morphological and syntactic features of similes and their functions in an artistic text. Similes, accomplished with the help of conjunctions *as, like, as if*, as well as the other means of connection are allocated. Among them are the special forms of nouns (genitive and instrumental case), other parts of speech (prepositions, adjectives, participles, adverbs).

The most frequent in the works of Y. Polyakov are comparative constructions with such lexical means as a preposition *as*, an adverb *like*, an adjective *similar to*, a participle *resembling, having likeness*. The author's favorite form of expression of comparison, as our observations show, is predicative units, representing different types of subordinate compound sentences. In the novel of Y. Polyakov, there are constructions with a comparison in the

predicative center with a predicative-noun, which is the rarest in fictional texts. A specific way of expressing the phenomenon under consideration in the work of Y. Polyakov is a description of situations based on comparison.

In content the vast majority of Yuri Polyakov's comparisons have a distinct individual character, they are unusual, original and thus picturesquely presented an individual author's picture of the writer's mindset, involve the reader in the world of the artist of the word.

Key words: *figurative simile, comparative construction, comparative subordinate predicative clauses, simile, literary text.*

References

1. Cheremisina M. I. *Sravnitel'nye konstruksii russkogo yazyka* [Comparative constructions of the Russian language]. Moscow, KomKniga Publ., 2006. 272 p. (in Russian).
2. Kashkarova O. N. Osobennosti sravneniya v ranney lirike A. A. Akhmatovoy [Peculiarities of simile in the early lyrics of A. A. Akhmatova]. *Vestnik Voronezhskogo gos. universiteta. Seriya: "Filologiya. Zhurnalistika" – Proceedings of Voronezh State Unoversity. Series: Philology. Journalism*, 2010, no. 1, pp. 27–33 (in Russian).
3. Yudina Yu. I. Sravneniya s nevyrazhennym modulem kak sredstvo aktivizatsii chitatel'skoy refleksii [Similes with unexpressed module as a tool for activation of the reader's reflection]. *Vestnik Volgogradskogo gos. un-ta – Scientific Journal of Volgograd State University. Linguistics*, 2010, vol. 2, no. 2 (12), pp. 31–35 (in Russian).
4. Kamyshova A. E. *Sravneniye i ego funktsii v structure prozaicheskogo teksta: na materiale prosy V. Bryusova*. Avtoref. dis. kand. filol. nauk [Simile and its functions in the structure of a prosaic text: on the material of the prose of V. Bryusov. Abstract of thesis cand. philol. sci.]. St. Petersburg, 2006. 155 p. (in Russian).
5. Akhmanova O. S. *Slovar' lingvisticheskikh terminov* [Dictionary of linguistic terms]. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya Publ., 1966. 608 p. (in Russian).
6. Novikov L. A. *Izbrannye trudy: v 2 t. T. 2: Esteticheskiye aspekty yazyka. Miscellanea* [Selected works: in 2 vol. Vol. 2: Aesthetic aspects of the language. Miscellanea]. Moscow, RUDN Publ., 2001. 842 p. (in Russian).
7. Polyakov Yu. *Gipsovyi trubach, ili Konets fil'ma* [Plaster trumpeter, or the End of the film]. Moscow, Astrel', AST Publ., 2009. 381 p. (in Russian).
8. Polyakov Yu. *Gipsovyi trubach: dubl' dva* [Plaster trumpeter: take two]. Moscow, Astrel', AST Publ., 2010. 488 p. (Geometriya lyubvi [Geometry of love]) (in Russian).
9. Polyakov Yu. *Konets fil'ma, ili Gipsovyi trubach* [The end of the film, or the plaster trumpeter]. Moscow, Astrel', AST Publ., 2012. 672 p. (in Russian).
10. Babaytseva V. V. *Yavleniya perekhodnosti v grammatike russkogo yazyka* [Phenomena of transitivity in grammar of the Russian language]. Moscow, Drofa Publ., 2000. 640 p. (in Russian).
11. Glebskaya T. F. Funktsionirovaniye konstruksiy ekspressivnogo sintaksisa v proze Y. Polyakova [Functioning of expressive syntax constructions in Y. Polyakov prose]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2013, no 3, pp. 161–166 (in Russian).

Glebskaya T. F., Tomsk State Pedagogical University (ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russian Federation, 634061).
E-mail: gleb56@mail.ru

Ivanova N. E., Tomsk State Pedagogical University (ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russian Federation, 634061).